
- Как ты узнал? – удивился Старый Е. – Последние несколько месяцев я страдаю от высокого давления. Поэтому мне нельзя пить нормальное вино, вместо него я пил лекарственное.

Старый Е был немного ошеломлен.

Если бы он не был уверен в том, что об этом никто не знает, то мог бы подумать, то Е Сяочэню кто-то рассказал.

- В таком случае, господин, бонсай вы орошаете тоже лекарственным вином? – спросил Е Сяочэнь с улыбкой.

- Хочешь сказать, что вся проблема из-за моего вина? – старый Е не мог поверить.

Разве лекарственное вино чем-то так разительно отличается?

Оно ведь делалось из обычного вина, просто добавлялись всякие лекарственные травы.

- С одной стороны виновно вино, с другой стороны нет. Вино – всего лишь одна часть, я осмелюсь предположить, что на самом деле проблема в целебных травах. Это также объясняет, почему использование моего реагента плохо повлияло – в нём содержится та самая целебная трава, которая и вызывает проблему. Хотя я не могу сказать, в какой именно целебной траве проблема, видимо у бонсай аллергия на него, – объяснил Е Сяочэнь.

- То есть, если я просто перестану поливать его лекарственным вином, бонсай придёт в норму? – старик Е не мог ушам поверить.

- Именно, – кивнул юноша.

- Ты уверен, что это сработает? – старый Е всё ещё не был убежден.

Слишком просто. Это шутка?

- Ха-ха, просто поступите, как я сказал. Если ситуация не исправится, я компенсирую цену бонсай, – сказал Е Сяочэнь с улыбкой.

- Хмф, ты-то компенсируешь? – ухмыльнулся старый Е. Такое древнее дерево бонсай было бесценным, он будет очень удивлён, если Е Сяочэнь действительно может компенсировать его стоимость. – Ладно.

Старый Е решил поверить в Е Сяочэня.

Он не боялся, что юноша сбежит.

Покинув внутренний двор, профессор Чжан и юноши не могли не сделать глубокого вздоха.

Давление было слишком большим.

- Брат Е, ты уверен, что это сработает? – спросил профессор шёпотом.

Ему было трудно поверить, что решение оказалось таким простым.

- Хм! С одного взгляда понятно, что он просто солгал, - сказал Ван Юаньдун, который всегда вёл себя как добропорядочный человек перед профессором, наконец показал своё обычное высокомерие и ухмыльнулся.

Он не верил, что Е Сяочэнь так легко справился с этой проблемой.

Всё же, не только Чжан Кэцинъ, этот бонсай проверяло столько экспертов мира растений, что просто не счесть.

Е Сяочэнь просто пожал плечами и улыбнулся. Его не волновали насмешки Вана Юаньдуна.

Какой смысл что-то говорить, если за него всё скажут факты.

Е Сяочэнь не стал задерживаться в Шаши и сразу поехал обратно к себе домой.

Профессор Чжан хотел пообедать с ним, но Е Сяочэнь отказался.

Он уже не мог вытерпеть постоянные насмешки и издёвки Вана Юаньдуна. Даже если он молчал, у этого человека всё было написано на лице.

На следующий день Е Сяочэнь продолжил свою любимую, пусть и кропотливую, работу. Желание создавать становилось всё сильнее.

Уже началось строительство железного сарая.

В то же время он часто общался с профессором Чжаном и обменивался знаниями о растениях. Кроме того, каждый день профессор Чжан давал ему знать об изменениях бонсай старика.

Первые несколько дней не было никаких изменений, желтая листва продолжала распространяться.

Однако Е Сяочэнь не беспокоился, просто продолжал действовать побочный эффект реагента.

-

Было почти восемь часов, а старый Е всё ещё спал.

После ухода на пенсию, он начал спать дольше.

Оглядываясь назад он понимал, что первую половину своей жизни провёл очень занятым человеком.

Если он хочет наслаждаться своей старостью, то будет спать и просыпаться так, как захочет тело.

Он собирался восполнить недостаток сна первой половины своей жизни.

Хотя его врач, Мастер Пэн всегда напоминал ему, что вставать нужно рано.

Но он пренебрегал его советами.

Старый Е открыл глаза, поднялся и потянулся.

Ах, как же хорошо никуда не спешить!

Обычно он каждое утро поливал бонсай, сразу как просыпался сам.

– Эй, жёлтой листвы меньше? Или просто кажется? – Старик Е слегка изменился в лице.

Он поспешно вызвал Мастера Пэна и горничную. Поскольку старик был его врачом, он жил в соседней комнате и обычно сопровождал его два-три дня в неделю.

Когда Пэна не было рядом, его замещала медсестра.

Ещё о нём заботилась служанка.

– Кажется, и вправду стало лучше, – сказал Мастер Пэн, взглянув несколько раз на фотографию, которая была сделана вчера вечером. – Старый Е, видимо у юноши действительно талант.

– Может и нет, рано пока для выводов, – Старый Е отказывался это признавать. – Какие навыки могут быть у юноши, если у него ещё молоко на губах не обсохло!

– Профессор скоро приедет проверять, может он что-то увидит. – Пэн просто улыбнулся, он был доктором старика Е в течение многих лет. От неизвестного врача до вице-председателя больницы, знал он этого ворчливого товарища. Мастер Пэн отлично понимал старого Е.

Вспомни черта, он и выскочит.

Чжан Кэцинъ почти тут же приехал вместе с Ваном Юаньдуном.

Чтобы следить за ситуацией с редким видом бонсай, профессор посещал его дважды в день, утром и вечером, чтобы записи были наиболее подробны.

– Господин Е, я тщательно сравнил листву и жёлтое пятно на стволе с таковыми в четыре часа прошлого дня. Прошло десять часов, а жёлтое пятно распространилось всего на миллиметр, что значительно медленнее обычной скорости. Кроме того, пожелтевшая листва тоже меняется, невооружённым взглядом увидеть трудно, но через увеличительное стекло изменения заметны.

Чжан Кэцинъ тщательно изучил бонсай и проанализировал изменения, после чего пришёл к удивительному выводу.

Состояние белого воскового бонсай улучшалось.

– Профессор Чжан, не спешите делать заключения, – сказал старый Е. – Наука научила нас, что вероятность – переменная случайная и часто непредсказуемая. Только полное выздоровление можно посчитать результатом.

– Да, да. Вы полностью правы, – профессор Чжан не осмеливался спорить, да и сказанное действительно было верно.

Ван Юаньдун, с другой стороны, хотя и надеялся на выздоровление бонсай, всё же был расстроен. Ну почему его спас не он?

-

Через несколько дней ухудшение состояния белого воскового бонсай полностью прекратилось, но признаков улучшения пока не было.

Хотя листва оставалась жёлтой, ствол постепенно начал белеть.

Дерево выглядело здоровее с каждым днём.

Профессор Чжан уже был совершенно уверен, что полное восстановление лишь вопрос времени.

Он был очень впечатлен уровнем познаний Е Сяочэня.

Проблема, которую не смогли решить многие эксперты, была так легко решена им.

О чём это может говорить?

Только о том, что Е Сяочэнь был действительно талантливым, а не просто притворялся.

Даже вспыльчивый старый Е, давно забывший, когда хвалил кого-то в последний раз, похвалил Е Сяочэня и сказал, что если юноше будет что-то нужно, он может просто попросить.

Старый Е навсегда запомнит, что Е Сяочэнь спас его бонсай.

Профессор Чжан передал Е Сяочэню слова старого Е в полной точности.

Юного фермера это не сильно заботило. Даже если бы ему что-то требовалось, он не хотел спрашивать об этом.

Он согласился вылечить бонсай только для того, чтобы помочь профессору.

Не более.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/211594>